

1983 года «НА СМЕНУ!»

ЗА НЕСКОЛЬКО дней встреч и бесед с Ираклием Квирикадзе я не записала ни одной строчки. Блокнот так и остался нераскрытым — хотелось просто слушать его, смотреть... Поражает уровень его общения, одинаково высокий и с жителями маленького села, и с участниками свердловских кинсклубов, и со школьниками.

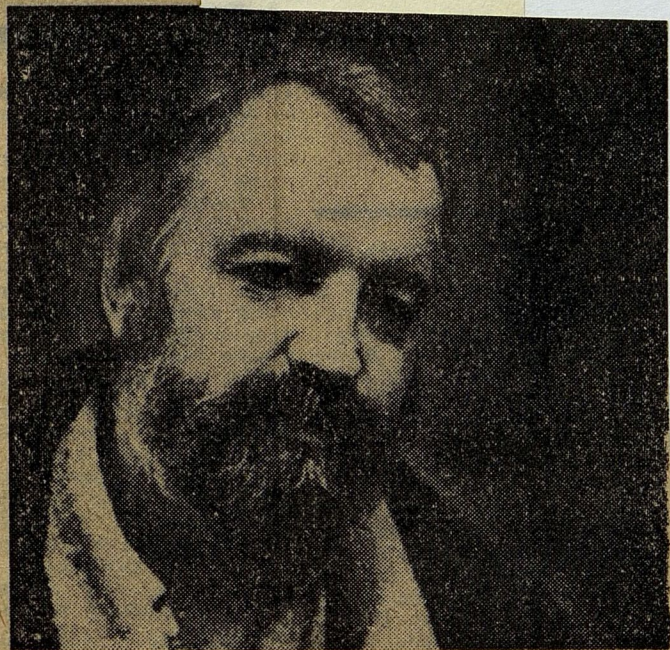
Один из самых талантливых кинорежиссеров Грузии, он приехал на Урал в канун 60-летия Союза ССР, и его творческие вечера стали по сути отчетом студии «Грузия-фильм».

Глубина, серьезность размышлений, неподдельная искренность, обаяние личности Квирикадзе не могли не вызвать ответного отклика в зрительном зале. Особенно помнится одна встреча. В кинотеатре, где аудитория, в основном учащиеся ГПУ (пре-

бескомпромиссность его натуры, которые и позволили ему сегодня стать большим художником, чье творчество вызывает самый живой интерес и острые споры.

ПЕРВАЯ работа И. Квирикадзе — короткометражная комедия «Кувшин» — сразу сделала его имя известным. Сегодня «Кувшин» уже считается классикой в этом жанре, тогда же, в 1970-м, мы с удивлением и восхищением открыли для себя грузинские короткометражные фильмы. Их принял самый широкий зритель, и по сей день стоит заговорить о грузинском кино, многие в первую очередь вспоминают эти комедийные миниатюры.

«Кувшин» — истинно грузинский фильм, его изящество, юмор, сочность отмечены подлинно национальным колоритом. Однако в нем нет этнографической, так назы-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПОХОЖИЙ НА СВОЙ ФИЛЬМ

мо скажем, не из легких!), шумела, откровенно ожидая кино. И пока шел фрагмент из фильма, Ираклий, майтником расхаживая в пустынном фойе, думал и думал — как разговаривать с этими ребятами, чем «зацепить» их души.

Он вышел на сцену, как на поединок. Он говорил о том, что очень просто изо дня в день «глотать» легкое чтиво, легкую музыку, кино, не обременяя ум и сердце соперничеством и раздумьями, что искусство — не жевательная резинка: пожевал — выплюнул — забыл, есть подлинное, высокое, требующее от человека усилий, но и вознаграждающее его бесценным богатством — духовностью. Он начал с поп-музыки, детектива, комедии и незаметно перевел разговор на другую высоту, в другую тональность. И зал затих, и начал слушать, очевидно, заинтересованный тем, о чем размышлял вместе с ними этот красивый, высокий человек, в джинсах, с седыми висками.

Позже Квирикадзе снова и снова возвращался в разговоры к этой встрече, и я понимала, как важно для него эта, как будто бы маленькая, творческая победа. В этом весь Ираклий Квирикадзе — та цельность, талантливость,

ваемой диалектной ограниченности. Это искусство, обращенное к людям самых разных национальностей и культурных традиций и близкое всем.

Когда через несколько лет на экраны вышла следующая лента Квирикадзе, снова комедия — «Городок Анара», собравшая несколько призов на Международных кинофестивалях, стало ясно: в грузинское кино пришел яркий, своеобразный мастер комедии.

И вдруг — «Пловец». А может быть, не вдруг? Ведь сценарий ленты тоже вначале был по жанру комедийным. Но те, кто видел фильм, едва ли сочтут его комедией. Да и сам режиссер (он же автор сценария) считает, что готовый фильм имеет с первоначальным замыслом мало общего. Вряд ли это результат стихийный, случайный и непредсказуемый.

Квирикадзе снял фильм такой, каким он только и мог быть.

ПЛОВЕЦ» не прост и многослоен, и отношение к нему весьма неоднозначное. Одни считают его «гениальным!» (да-да, я не раз слышала такое мнение), другие категорически не принимают, третьи объявили его «трудным». Но важно дру-

гое: то, что никого он не оставляет равнодушным.

О чем этот фильм? О всыкательности к себе, к каждому прожитому дню? О духовности, которая делает человека высоким и богатым? О необходимости хоть раз в жизни совершить поступок? О том, как страшно и неотвратимо мелькает человеческая душа, если не трудится постоянно? О времени, за которое мы все в ответе?

Как всякое подлинное произведение искусства, «Пловец» открывается каждому своими гранями, волнует по-разному. Его надо, просто необходимо нам смотреть.

Я видела «Пловца» до того, как познакомилась с И. Квирикадзе. Впечатление, произведенное фильмом, было таким сильным, что naïвно хотелось верить в человеческое и художническое обаяние его автора. Такие совпадения бывают не часто, впрочем, они и не обязательны. В данном случае, к счастью, автор «Пловца» очень похож на свой фильм.

Я думала об этом, наблюдая за Квирикадзе в дни его пребывания в Свердловске. Когда он с гордостью и восхищением рассказывал о своем ученике, молодом режиссере Т. Бабулани, первые работы которого «Перелет во-

робьев» и «Брат» отмечены незаурядной индивидуальностью. Когда радовался наличию и потемневшим бревнам, узорам решеток старинных домиков на улицах нашего города. Когда нежно, с юмором говорил о младшем сыне. С уважением, чувством благодарности вспоминал коллег из «Грузия-фильм»: Р. Чхендзе, Т. Абуладзе, Э. Шенгелая...

Он много пишет, всерьез занимается фотографией, мечтает о слайд-фильме. Готов сценарий (его будет ставить другой режиссер), в работе новый, в ближайшее время Квирикадзе начнет репетиции в Тбилисском молодежном театре. Свой будущий фильм хочет снимать сам и как оператор...

На одной из встреч Ираклий Квирикадзе сказал:

— За десять лет я снял три фильма. Немного. Но это нормально для режиссера, который не берется за любой сценарий, за любую тему.

У Квирикадзе есть своя тема. Своя дорога в искусство. Не самая легкая. Не самая проторенная. Но своя. Для художника это — главное.

Э. АБАЙДУЛЛИНА.

НА СНИМКЕ: грузинский кинорежиссер Ираклий Квирикадзе.